

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-146-149>

УДК 94(470)

К ВОПРОСУ О «ПОЧВЕННОМ ФАКТОРЕ» В ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ

Д. А. Ляпин,

Е. В. Прошунина

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров, д. 28, Елец, 399770*

Для цитирования: Прошунина Е. В. (2024). К вопросу о «почвенном факторе» в истории строительства Белгородской черты // История: факты и символы. № 3 (40). С. 147-152

doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-147-152

Статья поступила: 01.06.2024

Статья принята в печать: 27.07.2024

Статья опубликована: 15.03.2024

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-68-00011, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>) на базе ФГБОУ ВО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина"

© Ляпин Д., Прошунина Е., 2024

THE "SOIL FACTOR" IN THE HISTORY OF CONSTRUCTION OF THE BELGOROD LINE

Denis Lyapin,

Ekaterina Proshunina

*Bunin Yelets State University,
Kommunarov St., 28, Yelets, 399770*

For citation: Proshunina E. (2024). The "soil factor" in the history of construction of the Belgorod line in History: facts and symbols, 1 (40), 20-31

doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-146-149

Received: 01.06.2024

Revised: 27.07.2024

Published: 15.03.2024

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>

© Lyapin D., Proshunina E., 2024

В середине XVII в. с целью защиты своих южных рубежей в России была сооружена огромная система оборонительных сооружений – «Белгородская черта». Эта грандиозная постройка протянулась линией почти на 800 км с запада на восток, соединив южные крепости на рубежах страны, создав благоприятные условия для хозяйственного освоения пустых земель Поля. Крымская армия теперь гораздо реже проникала в верховья Дона, а военные рейды за Оку, в исторический центр страны, были исключены. Важно отметить и то, что эта единая система сооружений позволила Москве двинуться дальше на юг и в конечном итоге выйти к Черному морю. Белгородская черта стала частью сплошной линии обороны Российского государства, растянувшейся от р. Ахтырки на западной границе, до Волги. Строи-

тельство этой укрепленной линии стало важным инструментом закрепления за Москвой новых географических пространств и расширения политических границ на юг. Белгородская черта – самое значительное в российской истории, мощное и сложное военно-инженерное сооружение, вобравшее в себя передовые образцы европейской фортификационной мысли.

Изучение истории Белгородской черты, крупнейшего в истории России комплекса военно-оборонительных сооружений относится сегодня к числу наиболее актуальных задач исторической науки. Белгородская черта представляет большой интерес не только как образец успешной коллективной деятельности власти и общества, но и как продукт исторического наследия, который можно полноценно использовать для формирования локальной идентичности регионов Центральной России. Однако полноценное изучение Белгородской черты возможно с учетом всех экономических условий, позволивших осуществить этот грандиозный проект. Кроме того, когда черта была построена и стала функционировать, обеспечение ее жизненно важными ресурсами стало насущной задачей для властей. Тем не менее, несмотря на все трудности, эту задачу удалось решить. Важнейшую роль в обеспечении огромного комплекса военных сооружений сыграли не поставки продовольствия, а местные природные ресурсы и, прежде всего, «хлеб».

В этой связи важную роль в истории Белгородской черты сыграл весь предшествующий ее строительству процесс освоения территории Поля, начало которому было положено еще в середине XVI в. С конца этого столетия, когда русские крепости появились далеко в степи (Воронеж, Белгород, Старый Оскол) русские колонисты начали активно вырабатывать формы и методы хозяйственного освоения этой «дикой», пустой территории. В итоге к 1630-м годам население уже имело важный хозяйственный опыт, позволивший в середине XVII в. обеспечить процесс строительства, а затем и функционирование масштабного сооружения с военным контингентом в несколько десятков тысяч человек.

Для того, чтобы получить целостное, объективное представление о самом историческом феномене Белгородской черты принципиально важно понять условия, в которых она создавалась. Возведение столь масштабного комплекса сооружений было просто невозможным без существующей в регионе хозяйственной базы, связанной с его экономическим развитием. После того, как Белгородская черта была построена и стала функционировать, обеспечение ее контингента жизненно важными ресурсами стало актуальной проблемой для региона. Следует также учитывать, что, занимая новые пространства в XVII в., русское население попадало в непривычную для себя ландшафтно-климатическую зону, освоение которой было сопряжено с целым комплексом трудностей. Как известно, в этот период происходили серьезные климатические изменения, значительно осложнившие процесс колонизации новых земель, и начался т.н. «малый ледниковый период» [8; 9]. Русское население было вынуждено искать подходящие формы взаимодействия как внутри социума, так и с окружающим миром. Приходилось вырабатывать наиболее устойчивые способы интегративной хозяйственной деятельности, позволившие освоить новые обширные территории и возвести оборонительные сооружения в непростых климатических условиях и сложной военно-политической обстановке.

Итак, условия в которых проходил начальный процесс освоения русским населением непривычных для себя степных пространств, были крайне неблагоприятны: военная опасность и набеги крымских татар с одной стороны, целинные земли в суровом климате «малого ледникового периода» с другой. Численность местного населения также нельзя считать достаточно высокой. Большие части территории возникших уездов были пустыми, несмотря на то, что помещики-переселенцы получали «в дачи» огромные участки земли размерами от 50 до 150 Га. По большому счету все население главных уездов, Воронежского, Белгородского и Елецкого, в первой половине XVII в. вряд ли превышало 30 тыс. человек [5]. В 1629 г. общая численность военного контингента южных уездов составляла всего 12 тысяч человек [1, с. 2].

Каким же образом в условиях слабой заселенности, военных действий и сурового климата удалось создать надежную экономическую базу для возведения Белгородской черты? Очевидно, местное население получало урожаи зерна достаточные, чтобы оставаться на этих землях, обеспечивать себя зерном и снабжать ближайшие военные гарнизоны. Более того, зерно, полученное с казенной десятинной пашни, отправлялось донским казакам [2; 3]. Как мы знаем формы и методы социальной организации, выработанные переселенцами, были в основном связаны с концентрацией всех усилий на обработке «дикого поля» [6]. Следовательно, решающую роль играла здесь черноземная почва – именно она позволяла получать достаточные урожаи при тех усилиях, которые были возможны в трудных обстоятельствах освоения степных и лесостепных черноземных пространств.

Таким образом, строительство Белгородской черты стало возможным во многом благодаря «почвенному фактору», который позволил России получить такой важный ресурс как зерно для реализации грандиозного военного проекта. Следует отметить, что и в дальнейшем функционирование армии в этом регионе, объединенной с 1658 г. в Белгородский разряд, было во много связано с регулярным снабжением военного контингента местным зерном, запасов которого было достаточно и для проведения военных реформ [4; 7; 10]. Безусловно успехи Москвы в южном направлении были связаны не только с имеющимся ресурсом – черноземной почвой, дающей большие урожаи, но и с тем, что государство смогло успешно воспользоваться полученной возможностью. Путем больших усилий России удалось не только начать освоение «диких» земель, но и использовать их в военных целях для защиты своих политических и национальных интересов. Черноземная почва, с ее хорошо известной высокой плодородностью, стала тем фундаментом, который был заложен первыми Романовыми для наступления на юг, когда в условиях колонизации и войны, в южных степях была выстроена Белгородская черта.

Представляется особенно важным сегодня обратиться к изучению «почвенного фактора» в истории освоения Россией своих южных рубежей, понять, как на практике работали механизмы хозяйственного освоения огромной территории, как распашка целины влияла на организацию социального пространства местного общества, наконец, каковы были первые урожаи, обеспечивавшие постепенное превращение «дикого поля» в Русское поле. Такую цель ставит проект «Русское поле: почва как фактор исторической динамики социально-демографических процессов лесостепной зоны Европейской России в Новое время (XVI-XIX вв.)», реализация которого осуществляется на базе Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина при поддержке РФФ.

Список источников и литературы

1. Беляев, И. Д. (1846). *О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича*. М.: Университетская типография, 151 с.

2. Добриков, В. В. (2010). *Натуральные налоги на юге Московского государства во второй половине XVII века* // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурные коммуникации. № 1. С. 195-199.

3. Добриков, В. В. (2009). *Причины и история донских отпусков* // Страницы российской истории: сборник научных статей. Воронеж: Изд-во ВГУ. С. 15-29.

4. Дудина, О. В., Фурсов, В. Н. (2015). *Создание и функционирование Белгородского разряда как военно-административной и территориальной единицы России второй половины XVII в.* // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. № 4 (204). С. 131-136.

5. Ляпин, Д. А. (2017). *Урбанизация Центрально-Черноземного региона в конце XVI – начале XVIII веков* // Гуманитарные и юридические исследования. № 3. С. 57-64.

6. Ляпин, Д. А. (2020). *На окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке*. СПб.: Дмитрий Буланин, 400 с.
7. Петрухинцев, Н. Н. (2018). «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658–1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // *История: Факты и символы*. № 3 (16) С. 106-129.
8. Goldstone, J. A. (1991). *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley-Los Angeles: Los Angeles University Press. 274 p.
9. Parker G. (2013). *Global Crisis: War, Climate Change and Catastrophe in the Seventeenth Century*. New Haven and London: Yale University Press. 409 p.
10. Stevens Belkin C. (1995). *Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia*. Northern Illinois: Northern Illinois Press. 344 p.

References

1. Beljaev, I. D. (1846). *O storozhevoj, stanichnoj i polevoj sluzhbe na pol'skoj Ukraine Moskovskogo gosudarstva do carja Alekseja Mihajlovicha* [On the guard, stanitsa and field service in the Polish Ukraine of the Moscow state before Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow, Universitetskaja tipografija. (in Russian).
2. Dobrikov, V. V. (2010). *Natural'nye nalogi na juge Moskovskogo gosudarstva vo vtoroj polovine XVII veka* [Natural taxes in the south of the Moscow state in the second half of the 17th century] In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija lingvistika i mezhkul'turnye kommunikacii*, 1. (in Russian).
3. Dobrikov, V. V. (2009). *Prichiny i istorija donskih otpuskov* [Causes and history of the Don vacations] In *Stranicy rossijskoj istorii: sbornik nauchnyh statej*. Voronezh, VGU Press. (in Russian).
4. Dudina, O. V., Fursov, V. N. (2015). *Sozdanie i funkcionirovanie Belgorodskogo razrjada kak voenno-administrativnoj i territorial'noj edinicy Rossii vtoroj poloviny XVII v.* [The Creation and Functioning of the Belgorod Rank as a Military-Administrative and Territorial Unit of Russia in the Second Half of the 17th Century] In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija*, 4 (204). (in Russian).
5. Ljapin, D. A. (2017). *Urbanizacija Central'no-Chernozemnogo regiona v konce XVI–nachale XVIII vekov* [Urbanization of the Central Black Earth Region in the Late 16th – Early 18th Centuries] In *Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija*, 3. (in Russian).
6. Ljapin, D. A. (2020). *Na окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке* [On the Outskirts of the Kingdom: Everyday Life of the Population of Southern Russia in the 17th Century.]. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin. (in Russian).
7. Petruhincev, N. N. (2018). «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658–1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) In *Istorija: Fakty i simvolj* [The "Razryadnaya" Military Reform of Alexei Mikhailovich and Its Influence in the 1658–1660s. to the southern service “cities” of Russia (based on materials from the cities of the Lipetsk region)], 3 (16). (in Russian).
8. Goldstone, J. A. (1991). *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley-Los Angeles, Los Angeles University Press. (in English).
9. Parker G. (2013). *Global Crisis: War, Climate Change and Catastrophe in the Seventeenth Century*. New Haven and London, Yale University Press. (in English).
10. Stevens Belkin C. (1995). *Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia*. Northern Illinois, Northern Illinois Press. (in English).